

Глава 45: Еще один человек любит тебя

Гу Жун не спросил ее, где она взяла воду с перцем чили, и Пэй Тяньтянь был рад притвориться глупым.

Неожиданно Гу Жун точно знала, о чем она думает.

В этот момент Ван Жуйчжэнь вышла из дома с бамбуковой корзиной и собиралась сушить вещи во дворе, когда внезапно увидела эти две маленькие морковные головки.

«Тяньтянь?»

"Молоко!"

Пэй Тяньтянь не ожидал, что в это время дома кто-то будет. Она поджала губы, моргнула и обиженно сказала: «Я только что встретила Чжэн Даху на дороге. Он пришел, чтобы заблокировать меня, и хотел меня избить». Что ж, к счастью, брат Гу Жун спас меня!»

"Что? Почему этот мальчик из семьи Чжэн такой бесстыдный!»

Сердце Ван Жуйчжэня наполнилось гневом.

Чжэн Даху, этот ублюдок, снова и снова пристрастился к издевательствам над своей семьей Тяньтянь.

Десятилетний мальчик неоднократно издевался над пятилетней девочкой.

Неужели он думает, что семья Пей сделана из глиняных фигурок и не рассердится?

Ван Жуйчжэнь держала Пэй Тяньтянь на руках и несколько раз тщательно проверила ее руки и ноги.

К счастью, обошлось без травм.

Гнев Ван Жуйчжэня на Чжэн Даху становится все глубже и глубже.

Она знала, что Чжэн Даху любил сражаться, и в таком юном возрасте его подчинённые вели себя злобно.

Что произойдет, если он применит все эти уловки на Пэй Тяньтяне?

Ван Жуйчжэнь была так напугана, что потеряла душу, когда подумала об этом. Она перевела взгляд на Гу Ронга и почувствовала еще большую благодарность в своем сердце.

Чжэн Даху, по крайней мере, намного выше Гу Жуна. Гу Жун определенно не будет иметь преимущества перед собой, но Гу Жун может без колебаний броситься защищать Пэй Тяньтяня.

Кажется, ее семья Тяньтянь действительно стала хорошим другом.

Ван Жуйчжэнь была так тронута, что подошла и коснулась головы Гу Жуна: «Гу Жун, ты такой хороший мальчик. Спасибо тебе за защиту Тяньтяня, иначе мой маленький Тяньтянь сегодня бы сильно пострадал».

Гу Жун не привык к такому тесному контакту с людьми, и его тело внезапно застыло.

Ван Жуйчжэнь не заметила дискомфорта Гу Жуна, но она также убрала руку, опустила голову и продолжила: «Гу Жун, ты так мила с моей семьей. Бабушка Ван будет помнить все это в своем сердце. С этого момента ты будешь принадлежать нашей семье Пей». Пока бабушка Ван заикается, она никогда не будет без тебя».

Обещание Ван Жуйчжэня было особенно торжественным, что слегка шокировало Гу Жуна.

Он не чувствовал, что был очень добр к Пэй Тяньтяню, но Ван Жуйчжэнь говорил ему такие вещи.

Гу Жун наконец понял, что Пэй Тяньтянь всегда говорил о том, какая хорошая у него бабушка, и хвастался этим, и это не было преувеличением.

Оказывается, Ван Жуйчжэнь действительно так хорош.

Он только что помог Пэю Тяньтяню, и Ван Жуйчжэнь мог дать ему такое обещание.

На мгновение Гу Жун не мог не позавидовать Пэй Тяньтяню.

Пей Тяньтянь была шокирована, когда услышала эти слова Ван Жуйчжэня.

Хотя условия жизни семьи Пэй неплохие и считаются выше среднего по деревне, концепция воспитания другого человека другая.

Кроме того, Чжоу Ваньхун все еще грозит увольнение, а ее фиксированный ежемесячный доход вот-вот исчезнет.

Конечно, Пэй Тяньтянь также понимал, что Ван Жуйчжэнь сделала все это для себя.

Она сказала Гу Жуну: «Брат Гу Жун, с этого момента ты можешь относиться к моей бабушке как к своей, хорошо?»

Ван Жуйчжэнь тоже посмотрел на Гу Ронга нежными и улыбающимися глазами.

Гу Жун замер на месте, не зная, как реагировать.

Пэй Тяньтянь взял его за руку и продолжал неохотно ее трясти: «Брат Гу Жун, просто согласись. Разве не было бы здорово, если бы в будущем тебя любил еще один человек?»

Пэй Тяньтянь внимательно посмотрел на Гу Жуна и, наконец, увидел, что Гу Жун покраснел и кивнул.

Она была очень счастлива, и на ее маленьком лице расцвела широкая улыбка.

Ван Жуйчжэнь тоже засмеялся.

Увидев, как двое людей так счастливо улыбаются, первоначальное смущение Гу Жуна постепенно стало более естественным.

Уголки его рта слегка изогнулись вверх.

Пэй Тяньтянь, у которой были острые глаза, поймала улыбку на его лице и не могла не расширить глаза.

Это самое улыбающееся лицо, которое она когда-либо видела у босса-злодея.

Это действительно редкость!

Пэй Цзыхао и Пэй Тяньюй вошли снаружи дома. Кто знал, что как только они вошли, они увидели неожиданного человека.

«Гу Жун, почему ты пришел ко мне домой?»

Пэй Цзыхао подошел, поднял подбородок и сказал:

Улыбка с лица Гу Жуна тут же исчезла, его глаза потемнели, и вокруг него появилась аура, которая отталкивала людей за тысячи миль.

Прежде чем Пэй Тяньтянь успел что-либо сказать, Ван Жуйчжэнь ударил Пей Цзыхао по затылку.

«Ублюдок, почему ты такой грубый! Говорю тебе, тебе не разрешено так разговаривать с Гу Жун в будущем. Знаешь ли ты, что Чжэн Даху сегодня снова пришла сюда, чтобы запугивать Тяньтяня. К счастью, Гу Жун защищает ее! "

Пей Цзыхао и Пэй Тяньюй были ошеломлены.

Неожиданно Чжэн Даху, как бешеная собака, снова пришел издеваться над Пэй Тяньтянем.

Если бы они знали это, им следовало бы всегда защищать Пэй Тяньтяня.

Но источник всего этого – из-за них. Если бы они слепо не подружились с Чжэн Даху, они бы не доставили столько неприятностей.

Думая об этом, Пэй Цзыхао и Пэй Тяньюй почувствовали в своих сердцах сильную вину.

«Говорю вам, с этого момента Гу Жун станет членом нашей семьи Пей. Никто из вас не сможет запугивать его. Если я увижу, что кто-то из вас осмелится запугать его, не обвиняйте меня в грубости».

Ван Жуйчжэнь предупредил.

Пэй Цзыхао оправился от чувства вины, в которое он был погружен, и нахмурился.

Гу Жун, немой, также любит воровать кур и собак, о чем знают все в деревне.

Бабушка привела его домой, не боялась ли она, что он украдет все в доме?

Гу Жун знал, что он не нравился Пэй Цзыхао, поэтому он не обращал на него внимания.

Поэтому он даже не взглянул на них и пошел к двери.

Пэй Тяньтянь чуть не вышла из себя, когда увидела, что Гу Жун собирается уйти.

Первоначально приятная сцена была легко испорчена Пэй Цзыхао и остальными.

Это невозможно.

Пей Тяньтянь протянула свою маленькую мясистую руку и крепко схватила одежду Гу Жуна: «Брат Гу Жун, не уходи! Не спорь с моим кузеном и остальными, просто относись к ним так, как будто они пукнули, хорошо?»

Два двоюродных брата:...

«Двоюродный брат, троюродный брат, брат Гу Жун — мои хорошие друзья. Ты должен уважать моих друзей, иначе мне будет грустно».

Пэй Тяньтянь посмотрел на них укоризненными глазами.

Ван Жуйчжэнь тоже был немного недоволен: «Тяньтянь прав. Гу Жун — ее хороший друг, он несколько раз спасал ее. Ты должен быть вежлив с Гу Жуном и не вести себя как хулиган на каждом шагу».

Сказав это, Пэй Цзыхао и Пэй Тяньюй внезапно поняли, что у Гу Жуна плохая репутация.

Но он, кажется, всегда был добр к своей сестре.

Кроме того, сегодня он также спас Пэй Тяньтяня из лап Чжэн Даху.

Когда они прибыли, они так плохо обращались с Гу Жуном, не казалось ли, что они платили за доброту враждебностью?

Пэй Цзыхао слегка виновато скривил губы: «Я не хотел его запугивать».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/110052/4139791>